

"Вот почему душа мудреца обладает способностью совершать то, что я люблю называть чудесами".

"Я вижу это, просто глядя на господина Фата, чтобы понять, что ....."

Прижатый к стене Ретцель открывает рот, подходя к Гейри и смахивая с него пыль. Я не могу не смутиться, глядя на Фатх-сана.

"Господин, вы такой милый ....."

"Правда? Я был так разочарован, когда Хинд забрал ее ..... Теперь, когда он ушел, должен ли я снова за ней приударить?"

"Заткнись! ..... Обо мне мы будем беспокоиться позже. Нам нужно дать Орнобу отдохнуть, и жалко оставлять Гейри вот так просто. Давайте похороним его как следует".

"Фатх-сама прав. Я понесу Дашу-тян на руках, хорошо? Мы должны позвать папу, не так ли?"

"Да!"

Фатх-сан, который, вероятно, был смущен больше всех, спокойно дал указания, а мама Хелена согласилась и сказала нам. Подумав, что дело с Айатубом не связано с Хеленой, я подошел к ней.

"Хелена, ты можешь подняться наверх вместе с матерью. Мы позаботимся об остальном. Что касается тела..."

"Ируми и я понесем его. Я все еще медсестра и врач, в конце концов. Ларс, увидимся позже".

"Доктор, мы сначала вернемся."

"Да, отдохните немного".

"Макина, Ларс, будьте осторожны, хорошо?"

Хелена взяла господина Орноба за плечи и пошла прочь. Она вышла из подземелья с необычайно озабоченным выражением лица, за ней последовали мать Хелены, Рейсс и Ируми. Когда они выходили один за другим, Эш посмотрел на Фатха-сан и наклонил голову.

"Куун?"

"Эш, это мастер, понимаешь? Понюхай ее."

"..... Куоон♪"

"Так ты можешь сказать. Хяааа!?"

Фатх-сан, державшая Эш на руках, повысила голос, когда ее лизнули в щеку. Посмотрев на эту сцену, я обратился к оставшемуся Ретцелю.

"Итак, что это за "Душа мудреца"? У меня есть одна, но она была создана с помощью магической силы Треанта. В результате [оценки], владельцем являюсь я, а Мини Треант, Сефино там ..... О, нет, я могу оставить эту часть. И тот самый член Спуска Евангелиона, Соня, у которой была полуразумная Душа Мудреца".

"Я вижу это уже четвертый раз в жизни. Я слышал, что это внешний метод, который высасывает магическую силу, но я не знал, что он также может использовать человеческую жизнь."

Когда я и Фатх-сан задали по вопросу, Ретцель сказал, поправляя очки.

"Я сам не очень много знаю об этом, хотя? Я слышал, что происходящее меняется в зависимости от того, кто его "использует". Например, Фатх-сан, верно? Чудо, которое она совершила, требовало человеческой жизни".

"Будь ты проклят, как ты мог позволить мне использовать такую ценную вещь. Похоже, ты все-таки сумасшедший, как сказал Ларс ....."

"Мастер ....."

"Все в порядке, теперь все кончено, в конце концов. Я думаю, что в их интересах будет извлечь из этого максимальную пользу, не так ли?"

"Ты выглядишь так, будто тебе нужна еще одна порка .....! Что ты делаешь с жизнями и чувствами людей!"

"Куун!?"

Эш выпадает из объятий Фатх-сан, когда она стискивает зубы и пытается ударить его, а Макина хватает ее за руки, чтобы остановить. Я позабочусь об этом, Как только я об этом подумал, случилось нечто неожиданное.

"Не говори со мной так, будто знаешь, о чем говоришь! Мертвые не оживают, не оглядывайся на сделанное! Если чувствуешь сожаление, подумай, чем ты можешь отплатить! Используй то, что можешь! Если нет, знай, что тебя постигнет та же участь, что и того!"

".....!"

Он указал на "Душу Мудреца", и вместо своей обычной ухмылки, его лицо приобрело мрачное выражение, он в ярости посмотрел на нас. Этот парень ..... Разве это все, что вы делаете, не просто так? Сила его слов такая же, как когда Тигре-сенсей был по-настоящему зол, и когда мы проглотили, Ретцель кашлянул, снова улыбнулся, и его плечо опустилось.

"..... Упс, простите, что я показал что-то неподобающее. Другими словами, "Душа мудреца" может творить чудеса за цену ее использования. Я думаю, это было решение Гейри, что он не может умереть, пока не победит Плутона."

"Если это так, то возможно, что есть предел того, что вы можете сделать ..... В любом случае, я не думаю, что захочу использовать его, зная, что это такое".

"Что означает, что мы можем освободить рабов, если мы это сделаем?"

Господин Дибит затем спросил о том, что сказал король Афманд об освобождении.

"Я думаю, что все наоборот".

"В другую сторону ....."

"Да, "душа мудреца" еще не умерла. Возможно, он использует ее, чтобы высасывать жизнь из рабов. Тогда ты освободишься от рабства".

"Uhh ....."

Макина хмурится на Ретцеля, который радостно говорит, и мы замолкаем. Поскольку я не знаю, как его использовать, я не уверен, правда ли то, что говорит Ретцель, или нет. В любом случае, мы не сможем использовать "Душу мудреца".

Когда мы замолчали, Басли-сенсей, которая была с Сефиросом и Аяцубусом, открыла рот, обращаясь ни к кому конкретно.

"Я вижу, вы проснулись".

"Где ....."

"Я только что закончила свой разговор, так что, полагаю, это удобно. Теперь, Аяцубус, мы должны решить, что с тобой делать, но что ты собираешься делать?"

"Ретцель ....."! Ты предал Аполлоса-сама, не так ли? Куку, глупый человек ....." Ты действительно думаешь, что сможешь выжить против этого человека? Давай, убей меня, если придется!"

"Я думаю об этом!? Сейчас легко поддаться на твою провокацию, но если я сделаю это, Аполлос узнает, что ты мертв, не так ли?"

"....."

"Я приму немоту как утвердительный ответ, но вот так. Прости, Ларс-кун, но ты можешь оставить Аяцубуса в живых?"

"....."

Я нахмурился: "Не задавай мне такой сложный вопрос".

Если Аяцубус не человек, то нет причин оставлять ее в живых после того, как она собрала столько нестабильности, позволив стольким людям сражаться друг с другом.

..... Я имею в виду, что если ты не человек, то убить тебя будет сложновато, если честно. Я знаю, что есть наказание за грех, но...

"..... А в чем обратная сторона? Когда Аяцубус умрет, и Основатель Аполлос узнает о ее смерти, что будет с нами?"

"Вместо Ларса-куна и остальных, они, скорее всего, нападут на Королевство Отражения.

Я не знаю почему, но Аполлос сильно обиделся на Рефлексию. Поэтому он планировал использовать Евангельский Спуск, чтобы захватить каждую территорию и разрушить ее изнутри."

"Значит, это ты подстрекал Брао захватить территорию Густа, да?"

Он кивнул головой, его рот еще больше искривился от моих слов. Это объясняет, почему и Ориола, и Гласко были вовлечены в спуск Евангелиона.

"Я уверен, что они знают, что мы в Королевстве Отражения, но они не будут знать, что мы победили ее, верно?"

"Кто знает. Если Главного Жреца побеждают, пока они на пути, можно подумать, что быстрее напасть на них, прежде чем уменьшить их силу. Он делал это окольными путями из-за своей ненужной гордости, но я думаю, что у него скоро кончится терпение. Если это случится, им будет нехорошо узнать, что Аятсубуса убили".

"Ну, разве это не хорошо? Пока мы можем контролировать черную дымку, она ничем не отличается от обычного человека, и, похоже, пока Сефиро-кун здесь, мы сможем ее удержать."

"!"

"Кuh ....."

Я уверен, что вы хотели бы убить ее, но Сефиро в ответ на слова Басли-сенсея поднимает руку. Аицубус разочарована тем, что ее не убили.

"Кики ..... Я полагаю, что все решено? Тем временем, правая рука выглядит некрасиво, так что давайте зашьем ее. И ....."

".....!? Уааааааааааааааааааааа .....!?"

Ретцель достает из кармана шприц, втыкает его в Аицубуса и впрыскивает жидкость внутрь, и свет гаснет в глазах Аицубуса, и они становятся пустыми.

"Хм, это препарат, который действует только на людей, но ..... он сработал, не так ли? Это препарат, который затуманивает сознание, но я не думал, что он сработает. Похоже, что у главного жреца все еще есть какой-то секрет?"

"....."

"Ммм ..... какое ужасное лекарство ....."

Фатх-сан вздрогнул, а мы нахмурились на Аятсубуса, который стоял в оцепенении. Ретцель, похоже, не возражает, он просто говорит это нам.

"Тогда давайте вернемся. Я в настроении для вечерней трапезы, хахахахаха! О, мне так хорошо!"

Смеясь, он покидает подземный подвал, и мы следуем за ним, думая, что он странный парень.

В замке все еще кипела деятельность, но после вечерней трапезы, которую приготовил для нас король Афманд, мы сказали, что позаботимся об остальном, и отправились в комнату, которую нам выделили для отдыха.

В нее вошли я, Макина, Фатх-сан, Аицубус и Сефиро. Мы все легли спать, как будто нам ничего не угрожало, как будто Аятсубус серьезно опустошила свою голову.

А потом...

В следующий раз, эпизод 400!

Спасибо, что читаете!

[Театр послесловия]

<http://tl.rulate.ru/book/58035/2534701>